УДК / UDC 340 DOI: 10.34076/22196838_2023_1_64

Рец. на кн.: Саликов М. С., Несмеянова С. Э., Колобаева Н. Е., Кузнецова С. С., Мочалов А. Н. Государственное регулирование Интернета и права человека: монография. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2022. – 220 с.

Бендюрина Светлана Владимировна

Доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент, ORCID: 0000-0003-4374-8337, e-mail: bendurina_s@list.ru.

Для цитирования: Бендюрина С. В. Рец. на кн.: Саликов М. С., Несмеянова С. Э., Колобаева Н. Е., Кузнецова С. С., Мочалов А. Н. Государственное регулирование Интернета и права человека: монография. – Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2022. – 220 с. // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 1. С. 64–67. DOI: https://doi.org/10.34076/221 96838_2023_1_64.

Book review: Salikov M. S., Nesmeyanova S. E., Kolobaeva N. E., Kuznetsova S. S., Mochalov A. N. State regulation of the Internet and human rights: a monograph. –
Yekaterinburg: UMTS-UPI, 2022. – 220 p.

Bendyurina Svetlana

Associate professor, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg), candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-4374-8337, e-mail: bendurina_s@list.ru.

For citation: Bendyurina S. (2023) Book review: Salikov M. S., Nesmeyanova S. E., Kolobaeva N. E., Kuznetsova S. S., Mochalov A. N. State regulation of the Internet and human rights: a monograph. – Yekaterinburg, UMTS-UPI, 2022. – 220 p. In Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu», no. 1, pp. 64–67, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2023_1_64.

Исследование «Государственное регулирование Интернета и права человека», выполненное коллективом ученых кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева под руководством заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора М. С. Саликова, является завершающим в рамках научного проекта «Правовая модель реализации и защиты прав и свобод человека в сети Интернет».

В работе раскрываются основные подходы к государственному регулированию сложившихся в России и за рубежом отношений, связанных с применением блокчейн-технологий, использованием профилирования и биометрической идентификации интернет-пользователей, распространением информации посредством социальных сетей, осуществлением электронного правосудия, функционированием «открытого правительства», применением цифровых технологий в сфере образования. Авторы обращают внимание на наиболее значимые проблемы государственного регулирования использования цифровых технологий с позиции доктрины прав человека.

Монография содержит введение и пять глав, каждая из которых представляет авторскую позицию по заявленной теме, подкрепленную примерами из обширной практики и ссылками на законодательство.

В кратком введении подчеркивается значительная роль государства в системе регулирования и управления Интернетом. В период своего становления Интернет был саморегулируемой сетью без государственного вмешательства. С течением времени желание государств участвовать в управлении Всемирной сетью стало абсолютным. Вместе с тем роль государства в регламентации интернет-среды по-прежнему неод-



нозначна. Возлагая на себя функции регулятора отношений в Интернете, государство одновременно может выступать их субъектом.

Неуправляемое влияние Всемирной паутины на современное общество обозначило ряд проблем – от безопасности пользователей до сохранения конфиденциальности, от свободы слова до защиты прав человека, государственного суверенитета и национальной безопасности. Авторы отмечают, что сегодня оптимальная модель регулирования отношений в сети Интернет в государствах не сложилась, как, собственно, и международные стандарты в данной сфере.

Первая глава включает четыре параграфа и освещает тему регулирования блокчейн-технологий и прав человека.

Вначале рассматриваются основные подходы к правовому регулированию блокчейна, или технологии распределенного реестра, – универсальной технологии, применяющейся в различных сферах жизни, все чаще востребованной в деятельности органов публичной власти, а в ряде стран внедряемой в избирательный процесс.

Повсеместное распространение технологии распределенного реестра поставило вопросы об обеспечении соблюдения прав человека, государственных и общественных интересов при использовании этой технологии, а также о ее способности к саморегулированию, существованию без государственного участия. Распределенный реестр находит применение в десятках отраслей экономики, становясь все популярнее, что, на взгляд авторов монографии, должно стать поводом для правового определения роли блокчейн-технологий в регулировании конституционных правоотношений, выявления их правовой природы, а также установления механизмов реализации и защиты прав граждан, использующих данную технологию.

Пользователи программ, созданных на основе технологии распределенного реестра, сталкиваются с технической уязвимостью этой технологии, ее применением в незаконных целях. Именно поэтому требуется установление порядка использования блокчейн-технологий в деятельности органов государственной власти для обеспечения защиты прав граждан во взаимоотношениях с публичными институтами.

Проанализировав международную практику, авторы выдвинули несколько подходов к правовому регулированию блокчейн-технологий: 1) правовой нейтралитет; 2) признание блокчейн-технологий в качестве самостоятельного предмета правового регулирования; 3) технологический нейтралитет.

Интерес вызывает опыт отдельных стран по созданию на основе блокчейн-технологий цифрового удостоверения личности. Однако авторы отмечают, что в этих государствах отсутствует специальное правовое регулирование порядка применения блокчейн-технологий, и справедливо полагают, что при их использовании должен применяться принцип технологического нейтралитета. Отсутствие информации о порядке сбора, хранения персональных данных и распоряжения ими исключает возможность их контроля со стороны пользователей цифровых удостоверений и, как следствие, формирует у них недоверие к действиям власти. По мнению авторов, наиболее последовательно правовое регулирование применения блокчейн-технологий в государственном управлении осуществляется в Китае.

Повышенное внимание к возможностям применения блокчейн-технологий наблюдается в избирательном процессе. Использование этой технологии, хотя и не обеспечивает абсолютную безопасность избирательной системы, совместно с применением различных средств криптографии способствует повышению безопасности электронного голосования. Цифровизация избирательного процесса и применение блокчейн-технологий позволяет государствам восстановить доверие общества к избирательной системе, которое, в свою очередь, строится на обеспечении прозрачности избирательного процесса и его доступности для граждан.

На основе анализа научных исследований, законодательства и правоприменительной практики России и некоторых иностранных государств авторы рецензируемой работы выявили существующие концепции смарт-контракта. Обобщив результаты международной практики, они пришли к выводу, что блокчейн-технологии и смарт-контракты требуют урегулирования именно в национальном законодательстве.

Смарт-контракт – инновационная технология, оказывающая непосредственное воздействие на защиту прав человека. Степень их защищенности снижают присущие



смарт-контракту прозрачность и контролируемость широким кругом пользователей. Для минимизации рисков требуются регулятивные действия государства, направленные как на поддержание стабильности гражданского оборота, так и на обеспечение национальной безопасности.

Одновременно с появлением блокчейн-технологий и смарт-контрактов возникла отдельная технология «интернета вещей». Авторы монографии подчеркивают необходимость совершенствования законодательного регулирования использования «интернета вещей», допуская, что одним из способов обеспечения безопасности данных, собираемых персональными устройствами, могла бы стать сертификация программного обеспечения для систем, основанных на указанной технологии.

Реализуемый в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» федеральный проект «Цифровое государственное управление» предполагает создание цифровых профилей граждан и юридических лиц, которое, безусловно, выявит ряд правовых проблем идентификации пользователей в Интернете. Авторы доказывают, что цифровой профиль сопряжен с рисками нарушения прав человека и его внедрение потребует серьезной доработки федеральных законов.

В обновленном законодательстве должны быть закреплены дополнительные гарантии неприкосновенности частной жизни человека. Субъект данных подлежит информированию о наличии у него цифрового профиля и о последствиях использования данных этого профиля. Также следует установить ответственность за злоупотребление доверием граждан при получении доступа к сведениям из цифрового профиля. Кроме того, нужно ограничить возможность использования данных из цифровых профилей с любыми другими целями, кроме тех, ради которых доступ к этим данным был предоставлен.

Авторы подчеркивают, что у граждан должна сохраняться возможность осуществления конституционных прав и свобод и получения любых услуг без обращения к цифровому профилю. Соблюдение баланса между интересами граждан, публичными интересами и коммерческими интересами негосударственных структур представляется особенно важным при законодательном закреплении гарантий прав человека при обработке данных его цифрового профиля, а также установлении запретов и ограничений на использование информации из цифровых профилей.

Авторы рецензируемой монографии отмечают, что биометрическая идентификация долгое время не получала распространения в интернет-среде, хотя именно она позволяет с высокой степенью достоверности соотнести виртуальную личность с физическим телом конкретного человека. Сегодня «виртуальная личность» интернетпользователя становится не просто цифровым отражением субъекта, а его юридической частью. По этой причине возрастают риски, связанные с ограничением приватности субъектов и их права на тайну частной жизни, а также риск злоупотреблений в случае утечки данных из биометрических баз.

Уже более двух лет в России действуют законодательные требования в отношении социальных сетей. Определение понятия «социальная сеть», сформулированное в п. 1 ст. 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», по мнению авторов, получилось громоздким и не вполне ясным. Исходя из его смысла, социальная сеть может быть как частью сайта, так и информационной системой или компьютерной программой. Проанализировав подходы специалистов к определению понятия «социальная сеть» и нормы российского законодательства, регулирующие режим распространения информации, авторы монографии предложили свой вариант определения: «Социальная сеть – это сайт в телекоммуникационной сети, владелец которого предоставляет возможность зарегистрированным пользователям распространять собственный контент и устанавливает правила для пользователей по созданию учетной записи, формированию контента и взаимодействию друг с другом» (с. 131).

Часто социальная сеть позиционируется как площадка для трехстороннего взаимодействия, где владелец сети предоставляет технические возможности для пользователей, которые являются распространителями или потребителями информации.



Авторы монографии рассмотрели практику использования социальных сетей органами публичной власти, в том числе, в целях информирования граждан о своей деятельности.

Новые информационные технологии активно применяются и в судебной системе России: их использование при отправлении правосудия непосредственно влияет на эффективность реализации права на судебную защиту. Внедрение цифровых технологий в судебные системы государств позволяет ускорить осуществление судебных процедур, сокращает издержки сторон. Однако цифровые технологии не только повышают качество правосудия, но и создают риски для его участников. Поэтому проблема правового регулирования применения информационных технологий в сфере правосудия сохраняет актуальность.

В связи с изменением стандартов использования современных коммуникационных средств и электронных документов в судебной системе России актуальным становится вопрос о соотношении понятий «информатизация правосудия» и «электронное правосудие». Обобщив различные позиции ученых по этой проблеме, авторы монографии приходят к выводу, что рассматриваемые понятия взаимосвязаны, но не тождественны.

Авторы также обращаются к истории развития электронного правосудия в России. Они отмечают, что специалистам в ближайшем будущем для качественного рассмотрения судебных споров с использованием информационных технологий предстоит разрешить множество практических проблем; при этом приоритетным должно стать признание ценности человека, его прав и свобод.

Большое значение имеет тот факт, что государство, с одной стороны, является внешним регулятором по отношению к участникам интернет-отношений, а с другой – активно вовлечено в онлайн-коммуникацию. Государство может одновременно выступать пользователем и поставщиком интернет-услуг, в том числе провайдером сервисов «открытого правительства». «Открытое правительство» – новый тип коммуникации между гражданами и государством, один из инструментов осуществления демократии.

В заключительном параграфе монографии авторы обратились к теме государственного регулирования Интернета в сфере образования. По убеждению исследователей, надлежащее правовое регулирование в данной области должно обеспечиваться на национальном уровне. В основе «цифрового» права на образование и использование интернет-технологий в образовательной деятельности должно лежать пять ключевых принципов: соблюдение требований безопасности для здоровья обучающегося; обеспечение необходимого уровня компетентности научно-педагогического состава, использующего цифровой образовательный контент; обеспечение прав обучающегося при использовании информационных технологий (право на защиту персональных данных, право на изображение и др.); альтернативность применяемых способов обучения с целью сохранения стабильности образовательного процесса; обеспечение права обучающихся на равный доступ к технологиям. Эти принципы следует закрепить в федеральном законе и учитывать в специальном нормативно-правовом регулировании (с. 219).

В монографии рассмотрен широкий круг теоретических и правовых проблем соблюдения и защиты конституционных прав и свобод граждан в условиях форсированной цифровизации общества и государства. Проанализированы особенности государственного регулирования Интернета в России и ряде зарубежных стран.

Монография может быть рекомендована для использования в учебном процессе в рамках изучения дисциплин «Конституционное право», «Права человека», «Избирательное право», «Правовое обеспечение свободы массовой информации» и др.

